

Н. Н. Боголюбов (мл.), А. К. Прикарпатский

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ
АЛГЕБРАИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРИИ
К ОПИСАНИЮ ВПОЛНЕ ИНТЕГРИРУЕМЫХ
ОБЫКНОВЕННЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ РИККАТИ. I**

Проблема полной интегрируемости нелинейных дифференциальных уравнений в последнее время стала особенно актуальной в связи с открытием в 1967 г. метода обратной задачи теории рассеяния [23] при анализе нелинейного уравнения Кортевега-де Фриза. После работ [3—6, 9, 14, 16, 17], посвященных периодической задаче для нелинейных эволюционных уравнений типа Кортевега-де Фриза, стала ясной связь исследуемых вопросов с проблемами алгебраической геометрии римановых поверхностей и абелевых многообразий. Так, связь с уравнениями типа Кортевега-де Фриза дала новые нетривиальные факты в самой теории абелевых многообразий (см. [6]), в частности явное описание с помощью аналитических формул универсального расслоения якобиевых многообразий гиперэллиптических римановых поверхностей (например, ранее не был известен даже факт, что пространство этого расслоения унирационально). Достигнутые результаты в случае периодических задач позже были распространены и на другие нелинейные эволюционные уравнения [2, 4, 10, 18], имеющие широкие приложения в современной физике. Аналогичные результаты получены и для нелинейных дифференциально-разностных уравнений [3, 7, 13, 22] (см. также [6]), имеющих приложения, в частности, для проблем численного анализа и теории передачи информации.

Уравнения Шредингера, Кортевега-де Фриза и полная интегрируемость уравнения Риккати. Рассмотрим обычный одномерный оператор Шредингера (Штурма — Лиувилля) $L = -\frac{d^2}{dx^2} + f(x)$, где потенциал $f(x)$ считаем действительной достаточно гладкой функцией переменной $x \in \mathbb{R}^1$, периодической с периодом l . Свяжем с оператором L следующую спектральную задачу: $L\psi = \lambda\psi$ с нулевыми граничными условиями на отрезке $(x_0, x_0 + l)$, где x_0 — произвольная точка на оси \mathbb{R}^1 . Тогда, как известно [5, 6, 9, 16], для конечно-зонных потенциалов $f(x)$, для которых в спектре оператора Шредингера имеется только конечное число блоховских зон устойчивости (см. [20]), собственные значения $\lambda_j = \lambda_j(x_0)$ ($j = 1, 2, \dots, N$) удовлетворяют следующим дифференциальным уравнениям:

$$\frac{d\lambda_j(x_0)}{dx_0} = \frac{2i \sqrt{P(\lambda_j(x_0))}}{\prod_{i \neq j} (\lambda_j(x_0) - \lambda_i(x_0))}. \quad (1)$$

Здесь $P(z)$ — полином степени $2N + 1$, который определяется границами E_j ($j = 1, 2, \dots, 2N + 1$) зон устойчивости спектра оператора L : $P(z) = \prod_{j=1}^{2N+1} (z - E_j)$. При этом собственное значение $\lambda_j(x_0)$ нашей спектральной задачи находится в пределах j -й запрещенной зоны: $\lambda_j(x_0) \in [E_{2j}, E_{2j+1}]$. Дальнейшее построение потенциала $f(x)$ по спектральным данным (обратная периодическая задача) очень просто:

$$f(x) = -2 \sum_{i=1}^N \lambda_i(x) + \sum_{i=1}^{2N+1} E_i, \quad (2)$$

если систему уравнений (1) можно разрешить явно, т. е. проинтегрировать.

Рассмотрим теперь блоховскую собственную функцию $\psi(x, x_0, \lambda)$, определяемую условием

$$\psi(x+l, x_0, \lambda) = \exp(\pm i\rho(\lambda)) \psi(x, x_0, \lambda), \quad \psi(x_0, x_0, \lambda) = 1, \quad (3)$$

где функция $\rho(\lambda)$ называется квазиимпульсом. Разрешенные зоны в спектре оператора Шредингера определяются теми $\lambda \in \mathbb{R}^1$, где функция $\rho(\lambda)$ действительная и функция $\psi(x, x_0, \lambda)$ почти периодическая по x . Дополнения к разрешенным зонам будут запрещенными зонами, или зонами неустойчивости. В работах [1, 5, 9, 12] доказана следующая теорема.

Теорема 1. Блоховская собственная функция $\psi(x, x_0, \lambda)$, определенная условием (3) при любом (комплексном и вещественном) гладком периодическом потенциале $f(x)$, мероморфна на римановой поверхности Γ , двулистно накрывающей λ -плоскость и имеющей точки ветвления (для вещественного потенциала) в концах зон. Вообще эта риманова поверхность имеет бесконечный алгебраический род, однако если число лакун конечно, то риманова поверхность Γ гиперэллиптическая, имеет конечный род, равный числу лакун, и определяется алгебраической кривой $z^2 + P(\lambda) = 0$; $z, \lambda \in \mathbb{C}^1$.

Рассмотрим логарифмический дифференциал блоховской собственной функции $\Omega = \frac{d \ln \psi}{d\lambda} d\lambda$, который обладает такими свойствами:

- (i) имеет полюсы с вычетами -1 в точках $P_i(x_0) \in \Gamma$;
- (ii) имеет полюсы с вычетами $+1$ в точках $P_j(x) \in \Gamma$;
- (iii) имеет полюс второго порядка в точке $\lambda = \infty \in \Gamma$,

имеющий вид в локальном параметре t : $\omega \sim -i(x-x_0) dt t^{-2}$, где $t = \lambda^{-1} = \lambda^{-\frac{1}{2}}$, так как $\psi(x, x_0, \lambda) \sim \exp(ik(x-x_0))$ при $\lambda \rightarrow \infty$;

(iv) все интегралы по циклам a_i, b_j , образующим базис одномерной группы гомологий многообразия Γ [8, 19], являются целыми кратными $2\pi i$, так как $\psi(x, x_0, \lambda)$ — однозначная функция на поверхности Γ .

Указанные свойства абелевого дифференциала Ω полностью определяют функцию $\psi(x, x_0, \lambda)$, проекция $\pi: \Gamma \rightarrow \mathbb{C}^1$ римановой поверхности Γ на комплексную плоскость \mathbb{C}^1 обладает свойством $\pi P_j(x_0) = \lambda_j(x_0)$, причем набор точек $(P_1(x), P_2(x), \dots, P_N(x))$ движется прямолинейно при изменении x по многообразию Якоби $J(\Gamma)$ многообразия Γ . Результат такой (см. [6]):

$$\psi(x, x_0, \lambda) = \exp(i\omega(\lambda)x) \frac{\vartheta(\vec{A}(\lambda) + \vec{x}u + \vec{l}(0)) \vartheta(\vec{l}(0))}{\vartheta(\vec{A}(\lambda) + \vec{l}(0)) \vartheta(\vec{x}u + \vec{l}(0))}, \quad (4)$$

где

$$\omega(\lambda) = \sum_{k=0}^N c_k \int_{E_{2N+1}}^{\lambda} z^k [P(z)]^{-\frac{1}{2}} dz; \quad (A(\lambda))_j = \int_{\infty}^{\lambda} d\omega_j(\lambda);$$

$$\oint_{a_k} d\omega(\lambda) = 0; \quad u_j = \oint_{b_j} d\omega(\lambda); \quad \oint_{b_j} d\omega_i(\lambda) = B_{ij};$$

$$l_j(0) = \sum_{i=1}^N \omega_i(\lambda_i(x_0)) + \frac{1}{2} \sum_{i=1}^N B_{ij} - \frac{j}{2};$$

ω_j ($j = 1, 2, \dots, N$) — базис нормированных абелевых интегралов первого рода на поверхности Γ ; $\vartheta(\vec{u})$ — многомерная зэта-функция Римана, определяемая выражением

$$\vartheta(\vec{u}) = \sum_{\vec{m} \in Z^N} \exp\{2\pi i(\vec{m}, \vec{u}) + \pi i(B\vec{m}, \vec{m})\}.$$

Здесь Z^N — множество целочисленных векторов в \mathbb{R}^N ; $\vec{u} \in \mathbb{C}^N$ и (\cdot, \cdot) — обычное скалярное произведение.

Определим функцию $y = -\frac{d}{dx} \ln \psi(x, x_0 \lambda)$. Тогда, исходя из уравнения Шредингера $L\psi = \lambda\psi$, на функцию $y = y(x)$ находим уравнение

$$\frac{dy}{dx} = y^2 + \lambda - f(x), \quad (5)$$

т. е. уравнение Риккати. При этом согласно формуле (2) функцию $f(x)$ можно представить в виде [9]

$$f(x) = -2 \frac{d^2}{dx^2} \ln \vartheta((x - x_0) \vec{u} + \vec{l}(0)) + \sum_{j=1}^{2N+1} E_j - 2 \sum_{j=1}^N \oint_{a_j} \lambda d\omega_j(\lambda). \quad (6)$$

С другой стороны, из результатов работы [17] следует, что функция $f(x)$ удовлетворяет обыкновенному дифференциальному уравнению (стационарному уравнению Кортевега-де Фриза)

$$6f \frac{df}{dx} - \frac{d^3 f}{dx^3} = 0. \quad (7)$$

Итак, можно сформулировать следующую теорему.

Теорема 2. Пусть задано обыкновенное дифференциальное уравнение Риккати (5). Тогда если функция $f(x)$ удовлетворяет тождественно нелинейному уравнению (7), то это уравнение Риккати является вполне интегрируемым и его решение находится по формуле $y = -\frac{d}{dx} \ln \psi$, где функция ψ определяется по формуле (4).

Из результатов работ [5, 9, 17] следует, что если функция $f(x) = f(x, t)$ зависит от переменной t как от параметра, то уравнение Риккати (5) будет вполне интегрируемым, если функция $f(x, t)$ удовлетворяет уравнению Кортевега-де Фриза

$$\frac{\partial f}{\partial t} = 6f \frac{\partial f}{\partial x} - \frac{\partial^3 f}{\partial x^3}.$$

Из теоремы 2 следует частичное решение проблемы Лиувилля для уравнений Риккати: описать класс \mathcal{R} функций $f(x)$, для которых уравнение Риккати

$$\frac{dy}{dx} = y^2 + f(x) \quad (8)$$

является интегрируемым в квадратурах. Так как полная интегрируемость динамической системы эквивалентна [11] (по теореме Лиувилля) интегрируемости этой системы с помощью квадратур, т. е. с помощью сведения решения системы к выражениям, где использованы только элементарные и алгебраические функции и интегралы от них, то отсюда получаем указанное выше следствие. Исследуем указанную выше проблему описания класса \mathcal{R} функций $f(x)$, обеспечивающих полную интегрируемость уравнения Риккати (8), методами, предложенными в работе [18]. При этом покажем связь рассматриваемых уравнений Риккати с проблемами алгебраической геометрии, в частности с абелевыми многообразиями гиперэллиптических римановых поверхностей, дающих эффективные средства для решения проблемы Лиувилля в классе почти периодических функций.

Представление Лакса и полная интегрируемость уравнений Риккати. Пусть задано уравнение Риккати (8) с произвольной достаточно гладкой функцией $f(x)$. Предварительно рассмотрим задачу Коши для этого уравнения с какой-то фиксированной функцией $f(x)$. При этом принадлежности функции $f(x)$ классу \mathcal{R} не предполагается. Имеем

$$\frac{dy}{dx} = y^2 + f(x), \quad y(x_0) = y_0, \quad (9)$$

где y_0 — произвольные данные Коши в точке x_0 . Тогда существует единственное дифференцируемое по переменным x_0 и y_0 решение уравнения (9), удовлетворяющее условиям

$$\left. \frac{\partial y}{\partial x_0} \right|_{x=x_0} = -y_0^2 - f(x_0), \quad \left. \frac{\partial y}{\partial y_0} \right|_{x=x_0} = 1. \quad (10)$$

Рассмотрим уравнения в частных производных на функцию $y = y(x, x_0, y_0)$ в виде

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x \partial t} = 2y \frac{\partial y}{\partial t}, \quad t = x_0, \quad y_0. \quad (11)$$

Следующая лемма очевидна.

Лемма 1. Все решения уравнений (11) с условиями (10), которые сводятся к квадратурам, являются также решениями уравнения (9), сводимыми к квадратурам.

Пусть $y = y(x, x_0, y_0)$ — решение уравнений (11), которое при некоторых x_0 и y_0 является почти периодической функцией по переменной x . Тогда справедлива такая теорема.

Теорема 3. При указанном выше условии почти периодичность по x решения $y(x, x_0, y_0)$ сохраняется при всех x_0 и y_0 .

Доказательство этого утверждения опирается на следующий факт, установленный в работе [18].

Лемма 2. Для уравнения (11) существует представление Лакса

$$[X_\lambda, T_\lambda] = 0, \quad (12)$$

где

$$X_\lambda = \frac{\partial}{\partial x} - i\lambda \begin{bmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{bmatrix} - y \begin{bmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{bmatrix}, \quad (13)$$

$$T_\lambda = \frac{\partial}{\partial t} + \frac{i}{2\lambda} \begin{bmatrix} 1 & -1 \\ 1 & -1 \end{bmatrix} \frac{\partial y}{\partial t}.$$

— линейные дифференциальные операторы в пространстве комплексных дифференцируемых вектор-функций; λ — произвольный комплексный параметр.

Запись (12) означает, что коммутатор операторов (13) на решениях уравнений (11) тождественно равен нулю (см. [15]). Представление Лакса (12) дает возможность находить решения уравнений (11) с помощью модификации методов работ [5, 6, 9, 16], развитых для нелинейных уравнений типа Кортевега-де Фриза, а также методов работ [2—4, 10, 18, 21, 22], развитых для различных нелинейных дифференциальных и дифференциально-разностных эволюционных уравнений, обладающих представлением Лакса на матричных дифференциальных операторах первого порядка, рационально зависящих от произвольного спектрального параметра λ . При этом задача сводится к проблеме Якоби обращения абелевых интегралов на гиперэллиптических римановых поверхностях, для решения которой использованы многомерные зэта-функции Римана.

Рассмотрим следующие совместные линейные дифференциальные уравнения на вектор-функцию $g_\lambda = \begin{pmatrix} g_1 \\ g_2 \end{pmatrix}$:

$$X_\lambda g_\lambda(x, t) = 0, \quad T_\lambda g_\lambda(x, t) = 0. \quad (14)$$

Отсюда прямым вычислением на функции $h = g_1 g_2$, $\varphi = g_1^2$ и $\psi = g_2^2$ получим уравнения

$$\begin{aligned} \frac{\partial h}{\partial x} &= y(\varphi + \psi), & \frac{\partial \psi}{\partial x} &= -2i\lambda\psi + 2yh, & \frac{\partial \varphi}{\partial t} &= \frac{i}{\lambda} \frac{\partial y}{\partial t} (h - \varphi), \\ \frac{\partial \varphi}{\partial x} &= 2i\lambda\varphi + 2yh, & \frac{\partial h}{\partial t} &= \frac{i}{2\lambda} \frac{\partial y}{\partial t} (\psi - \varphi), & \frac{\partial \psi}{\partial t} &= \frac{i}{\lambda} \frac{\partial y}{\partial t} (\psi - h). \end{aligned} \quad (15)$$

Наряду с системой (15) рассмотрим ассоциированную систему дифференциальных уравнений

$$\begin{aligned} \frac{\partial h}{\partial x} &= a\psi + b\varphi, & \frac{\partial h}{\partial t} &= \frac{i}{2\lambda} \left[\frac{\partial a}{\partial t} \psi - \frac{\partial b}{\partial t} \varphi + \left(\frac{\partial v}{\partial t} - \frac{\partial w}{\partial t} \right) h \right], \\ \frac{\partial \varphi}{\partial x} &= 2i\lambda\varphi + 2ah, & \frac{\partial \varphi}{\partial t} &= \frac{i}{\lambda} \left(\frac{\partial a}{\partial t} h - \frac{\partial v}{\partial t} \varphi \right), \\ \frac{\partial \psi}{\partial x} &= -2i\lambda\psi + 2bh, & \frac{\partial \psi}{\partial t} &= \frac{i}{\lambda} \left(\frac{\partial w}{\partial t} \psi - \frac{\partial b}{\partial t} h \right), \end{aligned} \quad (16)$$

где $a = a(x, t)$, $b = b(x, t)$, $v = v(x, t)$, $w = w(x, t)$ — произвольные функции, которые впоследствии свяжем с функцией $y = y(x, t)$. Систему уравнений (16) характеризует следующая лемма.

Лемма 3. Система дифференциальных уравнений (16) допускает полиномиальное по параметру λ решение

$$h = \sum_{k=0}^{N+1} h_k(x, t) \lambda^k, \quad \varphi = \sum_{k=0}^N \varphi_k(x, t) \lambda^k, \quad \psi = \sum_{k=0}^N \psi_k(x, t) \lambda^k \quad (17)$$

тогда и только тогда, когда коэффициенты h_k , φ_k и ψ_k удовлетворяют некоторым системам нелинейных дифференциальных уравнений и выполнены следующие соотношения:

$$\begin{aligned} a(x, t) &= -\frac{i\varphi_N}{h_{N+1}}, \quad b(x, t) = \frac{i\psi_N}{h_{N+1}}, \quad (18) \\ \frac{\partial v(x, t)}{\partial t} &= \frac{\partial a(x, t)}{\partial t} \frac{h_0}{\varphi_0}, \quad \frac{\partial w(x, t)}{\partial t} = \frac{\partial b(x, t)}{\partial t} \frac{h_0}{\psi_0}, \\ \frac{\partial a(x, t)}{\partial t} \psi_0 - \frac{\partial b(x, t)}{\partial t} \varphi_0 &= \left[\frac{\partial w(x, t)}{\partial t} - \frac{\partial v(x, t)}{\partial t} \right] h_0, \end{aligned}$$

причем на подмногообразии M пространства $\mathbb{C}^{N+2} \times \mathbb{C}^{N+1} \times \mathbb{C}^{N+1}$ переменных (h_k, φ_k, ψ_k) , определяемом дифференциальными уравнениями

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 \varphi_N}{\partial x \partial t} &= \frac{2ih_0\varphi_N}{h_{N+1}\psi_0} \frac{\partial \psi_N}{\partial t}, \quad \frac{\partial^2 \psi_N}{\partial x \partial t} = \frac{-2ih_0\psi_N}{h_{N+1}\varphi_0} \frac{\partial \varphi_N}{\partial t}, \\ \frac{\partial h_{N+1}}{\partial x} &= \frac{\partial h_{N+1}}{\partial t} = \frac{\partial h_N}{\partial x} = \frac{\partial h_N}{\partial t} = 0, \quad (19) \\ h_{N+1} \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{h_0}{\varphi_0} \frac{\partial \varphi_N}{\partial t} \right) &= i \frac{\partial}{\partial t} (\varphi_N \psi_N), \\ h_{N+1} \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{h_0}{\psi_0} \frac{\partial \psi_N}{\partial t} \right) &= -i \frac{\partial}{\partial t} (\varphi_N \psi_N), \end{aligned}$$

эти системы уравнений являются автономными и совместными.

Доказательство леммы проводится прямой подстановкой выражений (17) в уравнения (16) с учетом произвольности параметра λ и дальнейшей проверкой условия совместности Фробениуса. По отношению к нашей основной задаче описания класса \mathcal{R} функций $f(x)$ сформулируем теорему, являющуюся следствием леммы 3.

Теорема 4. Пусть на подмногообразии M выделена гладкая кривая \mathcal{L} с помощью условий

$$\begin{aligned} \frac{\partial \varphi_N}{\partial x_0} \Big|_{x=x_0} &= -\frac{\partial \psi_N}{\partial x_0} \Big|_{x=x_0} = -ih_{N+1}(y_0^2 + f(x_0)), \\ \frac{\partial \varphi_N}{\partial y_0} \Big|_{x=x_0} &= -\frac{\partial \psi_N}{\partial y_0} \Big|_{x=x_0} = ih_{N+1}, \\ h_0(x_0, t) &= \varphi_0(x_0, t) = \psi_0(x_0, t), \\ \varphi_N(x_0, t) &= -\psi_N(x_0, t) = ih_{N+1}y_0, \quad (20) \end{aligned}$$

$$h(x', t', \lambda^*) = h^*(x', t', \lambda), \quad \varphi(x', t', \lambda^*) = \psi^*(x', t', \lambda),$$

$$\varphi_N(x', t') = -\psi_N^*(x', t'), \quad h_0(x', t') = \varphi_0(x', t') = \psi_0(x', t'),$$

где x', t' ($t' = (x_0, y_0)$) — произвольная точка в $\mathbb{R}^1 \times \mathbb{R}^2$, задающая начало кривой \mathcal{L} на M . Тогда для всех x, t справедливы равенства

$$\begin{aligned} a(x, t) &= b(x, t) = y(x, t), \\ \frac{\partial v(x, t)}{\partial t} &= \frac{\partial w(x, t)}{\partial t} = \frac{\partial y(x, t)}{\partial t}, \quad (21) \end{aligned}$$

причем функция $y(x, t)$ является действительной и удовлетворяющей дифференциальному уравнению Риккати (9) с функцией $f(x)$, входящей в условия (20).

Доказательство. Рассмотрим кривую \mathcal{L} на подмногообразии M , выделяемую условиями (20). В переменных $a(x, t)$, $b(x, t)$, $v(x, t)$ и $w(x, t)$ эта кривая задается уравнениями

$$\frac{\partial^2 v}{\partial x \partial t} = \frac{\partial^2 w}{\partial x \partial t} = \frac{\partial}{\partial t} (ab), \quad (22)$$

$$\frac{\partial^2 a}{\partial x \partial t} = 2a \frac{\partial w}{\partial t}, \quad \frac{\partial^2 b}{\partial x \partial t} = 2b \frac{\partial v}{\partial t} \quad (23)$$

с начальными условиями вида

$$\left. \frac{\partial a}{\partial x_0} \right|_{x=x_0} = \left. \frac{\partial b}{\partial x_0} \right|_{x=x_0} = -y_0^2 - f(x_0),$$

$$\left. \frac{\partial a}{\partial y_0} \right|_{x=x_0} = \left. \frac{\partial b}{\partial y_0} \right|_{x=x_0} = 1, \quad a(x_0, t) = b(x_0, t) = y_0, \quad (24)$$

$$\left. \frac{\partial v}{\partial x_0} \right|_{x=x_0} = \left. \frac{\partial w}{\partial x_0} \right|_{x=x_0} = -y_0^2 - f(x_0),$$

$$\left. \frac{\partial v}{\partial y_0} \right|_{x=x_0} = \left. \frac{\partial w}{\partial y_0} \right|_{x=x_0} = 1, \quad v(x_0, t) = w(x_0, t) = y_0. \quad (25)$$

Проинтегрировав уравнения (22) по переменной t , найдем

$$\frac{\partial v}{\partial x} = ab + f_v(x), \quad \frac{\partial w}{\partial x} = ab + f_w(x), \quad (26)$$

где функции $f_v(x)$ и $f_w(x)$ не зависят от переменной t . В силу начальных условий (24), (25) находим

$$f_v(x) = f_w(x) = f(x), \quad v(x, t) = w(x, t) = \tilde{y}(x, t), \quad (27)$$

т. е. уравнения (26) можно записать одним уравнением

$$\frac{d\tilde{y}}{dx} = ab + f(x), \quad \tilde{y}(x_0) = y_0. \quad (28)$$

Рассмотрим уравнения (23) с учетом равенств (27):

$$\frac{\partial^2 a}{\partial x \partial t} = 2a \frac{\partial \tilde{y}}{\partial t}, \quad \frac{\partial^2 b}{\partial x \partial t} = 2b \frac{\partial \tilde{y}}{\partial t} \quad (29)$$

и покажем, что $a(x, t) = b(x, t) = \tilde{y}(x, t) = y(x, t)$. Положим $a(x, t) = b(x, t) = \xi(x, t)$. Тогда из уравнений (24), (29) находим уравнение на функцию ξ в виде

$$\frac{\partial^2 \xi}{\partial x \partial t} = 2\xi \frac{\partial \tilde{y}}{\partial t}, \quad \xi(x_0, t) = \left. \frac{\partial \xi}{\partial t} \right|_{x=x_0} = 0. \quad (30)$$

В силу начальных условий уравнение (30) эквивалентно интегральным уравнениям

$$\xi(x, x_0, y_0) = 2 \int_x^{x_0} d\eta \int_{\eta}^x \frac{\partial \tilde{y}(\tau, \eta, y_0)}{\partial \eta} \xi(\tau, \eta, y_0) d\tau,$$

$$\frac{\partial \xi(x, x_0, y_0)}{\partial y_0} = 2 \int_{x_0}^x \frac{\partial \tilde{y}(\tau, x_0, y_0)}{\partial y_0} \xi(\tau, x_0, y_0) d\tau. \quad (31)$$

Пользуясь методом последовательных приближений, легко показать, что первое интегральное уравнение (31) имеет единственное тривиальное решение $\xi(x, x_0, y_0) = 0$, которое, очевидно, совместимо со вторым интегральным уравнением. Итак, нами показано, что $a(x, t) = b(x, t) = y$. Чтобы доказать равенство $\tilde{y}(x, t) = y(x, t)$, рассмотрим уравнения (22), (23) в следующей форме:

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x \partial t} = 2y \frac{\partial \tilde{y}}{\partial t}, \quad \frac{\partial^2 \tilde{y}}{\partial x \partial t} = 2y \frac{\partial \tilde{y}}{\partial t}$$

$$y(x_0, t) = \tilde{y}(x_0, t) = y_0, \quad \left. \frac{\partial y}{\partial y_0} \right|_{x=x_0} = \left. \frac{\partial \tilde{y}}{\partial y_0} \right|_{x=x_0} = 1, \quad (32)$$

$$\left. \frac{\partial y}{\partial x_0} \right|_{x=x_0} = \left. \frac{\partial \tilde{y}}{\partial x_0} \right|_{x=x_0} = -y_0^2 - f(x_0).$$

Как и для системы (29), построим разность $\tilde{y}(x, t) - y(x, t) = \tilde{\xi}(x, t)$, удовлетворяющую согласно выражениям (32) уравнению

$$\frac{\partial^2 \tilde{\xi}}{\partial x \partial t} = -2y \frac{\partial \tilde{\xi}}{\partial t}, \quad \tilde{\xi}(x_0, t) = \left. \frac{\partial \tilde{\xi}}{\partial t} \right|_{x=x_0} = 0.$$

Это уравнение линейно относительно $\frac{\partial \tilde{\xi}}{\partial t}$, поэтому в силу начальных ус-

ловий получаем, что $\tilde{\xi}(x, t) = 0$. Этим доказано, что $\tilde{y}(x, t) = y(x, t)$, и система уравнений (22), (23) сводится к одному уравнению (9), причем действительность функции $y(x, t)$ следует из характера выбранных начальных условий (20) и теоремы единственности Коши. Итак, утверждение теоремы полностью доказано.

Доказанная теорема имеет серьезный недостаток, так как не дает эффективного критерия для описания подмногообразия M , кривые \mathcal{L} которого являются носителями функций $f(x) \in \mathcal{R}$, обеспечивающих интегрируемость уравнения Риккати (9) с помощью квадратур. Поэтому подмногообразие M следует описать на языке задач алгебраической геометрии, предварительно сведя проблему описания класса функций \mathcal{R} к проблеме Якоби обращения абелевых интегралов на гиперэллиптических римановых поверхностях.

1. Ахизер Н. И. Континуальный аналог ортогональных многочленов на системах интервалов. — Докл. АН СССР, 1961, 141, № 2, с. 263—266.
2. Боголюбов Н. Н., м.л., Прикарпатский А. К. Обратная периодическая задача для дискретного приближения нелинейного уравнения Шредингера. — Докл. АН СССР, 1982, 262, № 5, с. 1103—1108.
3. Боголюбов Н. Н., м.л., Прикарпатский А. К., Самойленко В. Г. Обратная периодическая задача для дискретного приближения модифицированного нелинейного уравнения Кортевега-де Фриза. — Докл. АН СССР, 1981, 258, № 3, с. 575—580.
4. Голод П. И., Прикарпатский А. К. Периодическая задача для классической двумерной модели Тирринга. — Укр. мат. журн., 1979, 31, № 4, с. 454—459.
5. Дубровин Б. А. Обратная периодическая задача рассеяния для конечно-зонных периодических потенциалов. — Функци. анализ, 1975, 9, вып. 1, с. 65—66.
6. Дубровин Б. А., Матвеев В. Б., Новиков С. П. Нелинейные уравнения Кортевега-де Фриза, конечно-зонные линейные операторы и абелевы многообразия. — Успехи мат. наук, 31, вып. 1, с. 35—136.
7. Захаров В. Е., Манаков С. В., Новиков С. П., Питаевский Л. П. Теория солитонов. — М.: Наука, 1980. — 319 с.
8. Зверович Э. И. Краевые задачи теории аналитических функций в гельдеровских классах на римановых поверхностях. — Успехи мат. наук, 1971, 26, вып. 1, с. 113—179.
9. Итс А. Р., Матвеев В. Б. Операторы Хилла с конечно-зонным спектром и многосолитонные решения уравнения Кортевега-де Фриза. — Теорет. и мат. физика, 1975, 23, № 1, с. 51—67.
10. Итс А. Р., Котляров В. П. Явные формулы для решений нелинейного уравнения Шредингера. — Докл. АН УССР. Сер. А, 1976, № 11, с. 965—968.
11. Капланский И. Введение в дифференциальную алгебру. — М.: Изд-во иностр. лит., 1950. — 67 с.
12. Кричевер И. М. Методы алгебраической геометрии в теории нелинейных уравнений. — Успехи мат. наук, 1977, 32, вып. 6, с. 183—208.
13. Кричевер И. М. Алгебро-геометрическое построение решений нелинейных дифференциально-разностных уравнений. — Успехи мат. наук, 1978, 33, вып. 4, с. 271.
14. Козел В. А., Котляров В. П. Конечно-зонные решения уравнения синус-Гордон. — Сб. науч. тр. ФТИНТ АН УССР, 1978, вып. 3, с. 89—103.
15. Лакс П. Д. Интегралы нелинейных уравнений эволюции и уединенные волны. — Математика, 1969, 13, № 6, с. 128—150.
16. Марченко В. А. Периодическая задача Кортевега-де Фриза. — Мат. сб., 1974, 97, № 4, с. 540—606.
17. Новиков С. П. Периодическая задача Кортевега-де Фриза. — Функци. анализ, 1974, 8, вып. 3, с. 54—66.
18. Прикарпатский А. К. Об уравнениях Риккати, интегрируемых в квадратурах. — Докл. АН СССР, 1980, 251, № 5, с. 1072—1077.

19. *Спрингер Дж.* Введение в теорию римановых поверхностей.— М.: Изд-во иностр. лит., 1960.— 343 с.
20. *Титчмарш Э. И.* Разложения по собственным функциям, связанные с дифференциальными операторами второго порядка.— М.: Изд-во иностр. лит., 1961.— Т. 2. 420 с.
21. *Date E.* On quasi-multisolitons of the field equations of the classical Massiv Thirring Model.— *Progr. Theor. Phys.*, 1978, 59, p. 265—273.
22. *Date E., Tanaka S.* Periodic multisolitons solutions of the Korteweg-de Vries equation and Toda lattice.— *Prog. Theor. Phys. Suppl.*, 1976, 59, p. 107—125.
23. *Gardner C., Green J., Kruskal M., Miura R.* A method for solving the Korteweg-de Vries equation.— *Phys. Rev., Lett.*, 1967, 15, p. 240—243.

Математический институт
им. В. А. Стеклова АН СССР
Институт прикладных проблем
механики и математики АН УССР

Поступила в редколлегию
09.04.81

УДК 517.946

В. В. Фиголь

ЗАДАЧА ТИПА ДИРИХЛЕ ДЛЯ ГИПЕРБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ С ПОСТОЯННЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ

В настоящей работе, являющейся развитием работ [3, 6], изучена задача типа Дирихле для гиперболического по Гордингу уравнения $2n$ -го порядка с постоянными действительными коэффициентами в области $D = [0, T] \times \Omega_m$, где Ω_m — m -мерный тор, полученный отождествлением противоположных граней параллелепипеда $\{x \mid 0 \leq x_j \leq 2\pi, j = \overline{1, m}\}$, и установлены условия существования, единственности и корректности решения задачи.

Рассмотрим в области D задачу

$$\sum_{|l| \leq 2n} a_l \frac{\partial^{|l|} u(t, x)}{\partial t^{2l_0} \partial x_1^{l_1} \dots \partial x_m^{l_m}} = f(t, x), \quad (1)$$

$$\sum_{\substack{|s| \leq N \\ s_0 \leq n-1}} b_s^{(j)} \frac{\partial^{|s|} u(t, x)}{\partial t^{2s_0} \partial x_1^{s_1} \dots \partial x_m^{s_m}} \Big|_{\substack{t=0 \\ t=T}} = 0 \quad (j = \overline{1, n}), \quad (2)$$

где $a_{n,0,\dots,0} = 1$; $a_l, b_s^{(j)} \in \mathbb{R}$; $l = (l_0, l_1, \dots, l_m)$, $s = (s_0, s_1, \dots, s_m)$, $|l| = 2l_0 + l_1 + \dots + l_m$. Вид области D налагает условия 2π -периодичности по x на функции $u(t, x)$ и $f(t, x)$.

Предположим, что при любом фиксированном $s_0 = \overline{0, n-1}$

$$\sum_{i=1}^n \sum_{|s'| \leq N-2s_0} [b_{s_0, s'}^{(i)}]^2 \neq 0. \quad (3)$$

Уравнение (1) гиперболическое по Гордингу, т. е. $\forall \xi \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$ корни $\lambda(\xi)$ уравнения

$$\sum_{|l| \leq 2n} a_l \lambda^{2l_0} (i\xi_1)^{l_1} \dots (i\xi_m)^{l_m} = 0 \quad (4)$$

удовлетворяют условию

$$\operatorname{Re} \lambda_j(\xi) < C \quad (j = \overline{1, 2n}). \quad (5)$$

В дальнейшем используем такие обозначения: $k = (k_1, \dots, k_m)$, $|k| = |k_1| + \dots + |k_m|$; $(k, x) = k_1 x_1 + \dots + k_m x_m$; $s' = (s_1, \dots, s_m)$; H_q ($q = 0, 1, 2, \dots$) — гильбертово пространство 2π -периодических по всем переменным функций $v(x) = \sum_k v_k \exp\{i(k, x)\}$ со скалярным произведением, индуцирующим норму [1]:

$$\|v(x)\|_{H_q}^2 = (2\pi)^m \sum_{|k| \geq 0} [1 + \|k\|^2]^q |v_k|^2; \quad (6)$$

H_q^p ($q \geq p$) — гильбертово пространство функций $u(t, x)$ таких, что $\forall t \in$